

- Уже прошло два часа, а некоторые ученики до сих пор не вышли? - Линсяо Чжэньцзюнь медленно повторил вопрос. - Разве не отправили сопровождающих?

- Докладываю, господин патриарх, - Гу Суй выглядел напряжённым, - по традиции отправили десять учеников для обеспечения безопасности. - Он кратко изложил маршрут Цю Ибо и его группы: - ...После встречи брата Цю и остальные отказались от меча Луогуан, а затем... просто исчезли.

- Ученики, такие как Чэшуй, уже заблокировали место их исчезновения, - продолжил Гу Суй. - Всего пропали девять человек: Цю Ибо, Цю Хуайли, Цю Лули, Вэнь Игуан, Гу Чжэнь, Чжао Фэй, Чжоу И Мин, Чжан Хэ Сяо и Ю Жо Цин.

Глаза Линсяо Чжэньцзюня потемнели. Все они... были самыми талантливыми учениками этого набора.

Он прекрасно знал, что в Мечевом Некрополе не могло быть опасности, а проникновение кого-то в Линсяо, а затем и в Некрополь, было чистой фантастикой. Но в душе он чувствовал тревогу. Всё это было слишком странно, и он не мог не отнестись к ситуации с предельной осторожностью - ни он, ни Линсяо не могли позволить себе потерять целое поколение внутренних учеников.

Особенно учитывая, что среди них было два обладателя Небесных Духовных Корней, два - Земных, а такие редкие таланты, как Цю Хуайли... Можно сказать, что надежды Линсяо на следующее поколение были связаны именно с ними.

- Гу Суй, - распорядился он, - мобилизуй учеников для патрулирования горных ворот, усили охрану. Прикажи всем ученикам вернуться в свои пещеры и закрыть их без промедления.

- Слушаюсь. - Гу Суй поклонился и тут же удалился.

Линсяо Чжэньцзюнь послал сообщения Лиань Аню и Люсяо Чжэньцзюням, приказав им проверить окрестности горного защитного массива, а Чуньмин Чжэньцзюню велел остаться с учениками во внутренних землях. Сам же он отправился в Мечевой Некрополь, одновременно вызвав Гучжоу Чжэньцзюня, чтобы тот вошёл в Некрополь и вывел учеников.

- Старший брат, не преувеличиваешь ли ты? - лениво прозвучал голос Люсяо Чжэньцзюня. - Может, какой-то из предков просто задержал их, чтобы поиграть?

- Лучше бы так, - ответил Линсяо Чжэньцзюнь. - Я уже позвал Гучжоу, чтобы он вывел их. Какой бы предок ни задержал их, он должен понимать наши чувства... Люсяо, горные ворота оставляю тебе и Лиань Аню.

Люсяо Чжэньцзюнь усмехнулся, но в его смехе сквозила холодная решимость:

- Не волнуйся, старший брат. Если кто-то осмелится вторгнуться в Линсяо, он не уйдёт живым. Ладно, я пошёл. Ты, кажется, с годами становишься всё болтливее...

Линсяо Чжэньцзюнь пробормотал:

- Надеюсь, я просто параноик...

Цю Ибо считал, что работает быстро, но мечи здесь, похоже, давно не видели ухода. Приходилось удалять ржавчину, заново затачивать лезвия - всё это было утомительно. И самое

главное: у него заканчивалась мазь.

Первые десять мечей ещё могли выбирать ароматы, но потом выбора не осталось – что было, тем и мазал. Мечи явно обладали сознанием, имели дух и могли выражать свои предпочтения. Два меча даже подрались из-за того, кому достанется аромат дыни.

Цю Ибо: ...Ну и ну.

Разве все мечники Линсяо (точнее, их мечи) такие сладкоежки? Его любимые благородные ароматы – снежный кедр, сандал, амбра – почти никому не нравились. Приходилось использовать то, что было.

Когда мазь закончилась, Цю Ибо почувствовал, что у него затекли руки. Он оглянулся на товарищей – все ещё пребывали в медитации, никто не проснулся.

Особенно его брат Цю Хуайли – его озарение длилось уж слишком долго. Неужели, когда он откроет глаза, то окажется на пике Великого Путешествия? Было бы забавно. Если Цю Хуайли достигнет такого уровня, ту жалкую книжку про «Цю, Бросающего Вызов Небу» можно будет сжечь.

Но время явно затянулось.

Полчаса уже прошли. По идее, их должны были давно выкинуть из Некрополя, но они всё ещё здесь, и никто не пришёл за ними... Может, это иллюзия? Всё ненастоящее?

Но вряд ли. Эти мечи устроили целое представление с кучей клинков, только чтобы он поухаживал за воображаемыми мечами... Разве это не слишком грустно?

Дурак бы сам наслаждался!

Он же не какой-то неблагодарный ублюдок, а законный ученик Линсяо 33-го поколения. По старшинству многие мечи здесь должны называть его «дядей». Кто бы стал так мучить дядю?

...Тут что-то не так.

Цю Ибо нахмурился, посоветовался с окружающими мечами и, взяв с десятков клинков, выстроил вокруг медитирующих товарищей базовый защитный массив. С такими мечами, даже в простейшем виде, пробить его будет непросто.

Подождём ещё...

Из темноты выползла кроваво-красная лоза...

Гучжоу Чжэньцзюнь сохранял ледяное спокойствие. Кивнув Линсяо Чжэньцзюню, уже развернувшему защиту у входа в Некрополь, он шагнул внутрь.

У входа стояли десятки учеников – все выше уровня Золотого Ядра.

Линсяо Чжэньцзюнь не преувеличивал. Мечи Некрополя не стали бы удерживать учеников без причины. В прошлый раз... не будем вспоминать.

Гучжоу Чжэньцзюнь погрузился в чёрный туман, и перед ним открылся вид на каменные стены. У входа его уже ждал ученик:

- Ученик Ван Чэшуй с пика Цянье приветствует дядю Гучжоу.

- Веди, - коротко бросил Гучжоу Чжэньцзюнь.

- Слушаюсь. - Чэшуй взмыл вперёд, и двое, не теряя времени, промчались по коридорам, оставляя за собой размытые силуэты.

Мечевой Некрополь состоял не из одного, а из трёх уровней, построенных с применением особых техник, чтобы внутри не было видно перепадов высот. Ученики вроде Цю Ибо попадали на случайный уровень, а через два часа массив Некрополя автоматически выкидывал их наружу. Те, кто входил с пропуском, попадали строго на первый уровень и могли оставаться внутри сколько угодно.

Добравшись до конца второго уровня, Гучжоу спросил:

- Они на третьем?

- Так точно, дядя.

- Были ли аномалии?

- Никаких, - ответил Ван Чэшуй. - Ученики с Холодной Горы собрались на третьем уровне и затем исчезли. Мы патрулировали Некрополь, но следов вторжения не нашли.

Гучжоу Чжэньцзюнь равнодушно кивнул:

- Хорошо.

Внезапно снизу вверх метнулся луч разрушительной энергии меча, рассекая Ван Чэшуя пополам. Но тот не упал - оставшаяся половина тела медленно повернулась:

- Дядя Гучжоу, зачем ты меня убил?

- Как ты догадался? Я думал, хорошо замаскировался. - На лице Ван Чэшуя появилась жуткая ухмылка. - Гучжоу... угадай, когда я превратил его в марионетку?

- Мне неинтересно, - холодно ответил Гучжоу, опуская чёрный меч. - Твои методы отвратительны.

Ван Чэшуй, скорее всего, уже давно мёртв - его тело и дух уничтожены, а плоть контролируется кем-то другим. Жаль.

Ван Чэшуй вдруг захохотал:

- Ха-ха-ха! Отвратительны? Гучжоу, а кто виноват, что я такой? Ты, конечно, выдающийся человек. Если бы не смертельная вражда с твоей младшей сестрой Люсяо, я бы даже подружился с тобой.

- Я не дружу с костями, - сухо ответил Гучжоу.

Искусство марионеток - наследие секты Белых Костей, древнего культа Тёмного Пути. Чтобы овладеть этим искусством, нужно сначала превратить себя в нежить из костей, а затем нарастить плоть. Для поддержания жизни требуется эликсир долголетия, созданный из живых людей, а для плоти - плоть детей... Учение секты Белых Костей имеет ещё одно название -

«Десять тысяч костей».

В честь поговорки: «Один достигает успеха, оставляя за собой десять тысяч костей».

После освоения основ можно изучать искусство марионеток. Для этого нужно содрать кожу с культиватора, вытравить плоть, превратив его в скелет, и тогда можно полностью контролировать его. Обычно такой культиватор даже не подозревает, что стал марионеткой, и живёт как обычно, пока хозяин не захочет воспользоваться им.

Это учение настолько мерзко, что принесло бесчисленные страдания мирянам и культиваторам. Где бы они ни появлялись, оставались лишь пустые города. В своё время Люсяо Чжэньцзюнь, будучи на уровне Превращения Духа, в одиночку с мечом в руках уничтожила секту Белых Костей. Со стороны казалось, что это невероятный подвиг, но на самом деле Люсяо заплатила ужасную цену.

Тысячу лет назад она уже была на пике Превращения Духа, в полушаге от следующего уровня. Но за две тысячи лет она продвинулась лишь на полтора малых уровня и теперь застряла на середине Перехода через Калипу. Всё из-за того, что тогда использовала секретную технику, чтобы убить троих на уровне Превращения Духа и одного на уровне Слияния.

Не то чтобы они позволили Люсяо идти на смерть – просто секта Белых Костей скрывалась слишком хорошо. Лишь после её подвига все узнали, что у них было не один, а три мастера Превращения Духа и один – Слияния.

Лицо Ван Чэшуя исказилось, кровь и внутренности вывалились на пол, но он стоял, опираясь на половину тела. В его глазах горело безумие:

- Ха-ха-ха! Бесполезно... уже поздно... Твоя младшая сестра убила всех моих учеников, а теперь я убью твоих. Я даже пощадил некоторых...

- Жаль, жаль! Вы слишком хорошо их охраняли! Небесные Духовные Корни... убивать таких – расточительство. Лучше бы превратил в марионеток. Да, и этого Цю Хуайли... я следил за ним – хоть у него и Земные Корни, но умён невероятно. Ещё немного, и он стал бы великим... А Цю Ибо... хе-хе, может, стоит навестить семью Цю? Оба твоих ученика – Цю, говорят, скоро прорвутся? Какие таланты... таким место в нашей секте Белых Костей! Когда в Линсяо станет на два Чжэньцзюня больше, не забудьте пригласить меня на пир! Ха-ха-ха!

- Ты надоед, – Гучжоу оборвал его, разрушив печать духа марионетки, и устремился на третий уровень. Секта Белых Костей – как болезнь: даже если уничтожить одну марионетку, это лишь ранит хозяина. Пока у того есть другие марионетки, он бессмертен.

Ван Чэшуй был лишь одной из них. Гучжоу не знал, сколько учеников уже стали марионетками, но раз Линсяо Чжэньцзюнь контролировал вход, беспокоиться не о чем... Что касается учеников внутри, при малейшем подозрении он убьёт их.

А если подозрений нет, разберутся после.

Две тысячи лет назад Люсяо, будучи на уровне Превращения Духа, уничтожила всю секту. Теперь он, на пике Великого Путешествия, тем более справится.

Гучжоу Чжэньцзюнь промчался по коридору и вскоре увидел группу учеников, готовых к бою. Кроме Ван Чэшуя, все девять на месте. Они поклонились:

- Приветствуем Гучжоу Чжэньцзюня!

- Встать, - сказал Гучжоу. - Ученики Холодной Горы исчезли здесь?

- Так точно, господин.

Они стояли у глухой стены - никаких потайных комнат, никаких массивов. План Некрополя меняли раз в сто лет, и последний раз его корректировал Чуньмин Чжэньцзюнь. Только пятеро глав пиков знали все изменения.

Исчезновение Цю Ибо и других здесь было практически невозможным.

- Кто следил за ними? - спросил Гучжоу.

Двое учеников шагнули вперед:

- Мы, господин.

Гучжоу уже хотел что-то сказать, как вдруг остальные семеро хором крикнули:

- Простите за дерзость!

Семь мечей сложились в боевой порядок и атаковали Гучжоу. Тот даже бровью не повёл - его чёрный меч лёгким движением разрушил формацию. Под градом клинков ученики беспорядочно отступали, кто-то завопил:

- Дядя Гучжоу! Вы настоящий! П-пожалуйста, не убивайте! Давайте поговорим!

Гучжоу усмехнулся, и несколько лучей меча неожиданно окружили группу. Вскоре все, покрытые синяками, были пригвождены к стене:

- Говори.

Тот, кто кричал, - личный ученик Лиань Аня Хэ Най - горько усмехнулся:

- Дядя, только что кто-то выдавал себя за вас, но мы раскусили его. Боялись, что он вернётся, поэтому решили проверить вас... Ведь если вы нас не побьёте, значит, точно не вы, верно?

- Правда? - Гучжоу не дал ему договорить, рассекая Хэ Ная пополам. Тот остекленел, а затем его глаза загорелись безумием:

- Гучжоу, ты раскрыл ещё одного... Угадай, сколько твоих учеников - уже не ученики?

Остальные сначала испугались, что Гучжоу хладнокровно убил человека. Они не были полностью уверены, настоящий ли перед ними Гучжоу, но, как говорил Хэ Най, если они не смогут его одолеть, значит, это точно он. Даже если нет - лучше притвориться, что верят, лишь бы выжить.

Но когда Хэ Най был убит и раскрыл себя, страх сменился другим - страхом перед недоверием к товарищам... Если даже Хэ Най стал марионеткой, то кто ещё? Кто вокруг них ещё настоящий?

- Отвратительно, - холодно сказал Гучжоу. - Если сомневаетесь друг в друге, следите. При малейшем подозрении - убивайте.

Услышав это, все замерли, будто вкопанные.

Они больше не были теми наивными учениками с Холодной Горы. Они прошли через испытания и знали, как выжить. Слова, сказанные через Хэ Ная, ясно давали понять: цель – посеять раздор. Если они начнут убивать друг друга, то сыграют ему на руку. Лучше слушаться Гучжоу, не двигаться и ждать. Если кто-то и правда под контролем, это выяснится после выхода.

Гучжоу стоял и ждал.

Кто-то робко поднял руку:

- Господин, мы просто будем ждать?

- А что ещё? - ответил Гучжоу. - Ждите.

Линсяо Чжэньцзюнь уже знал о проблеме и разберётся снаружи. А Гучжоу внутри просто контролировал этих восьмерых – пока они под присмотром, с учениками ничего не случится. Чтобы войти в Некрополь, нужно пройти через Линсяо Чжэньцзюня. Без пропуска никто, кроме глав пяти пиков, не войдёт.

Время текло. Кто-то смотрел под ноги, кто-то обливался потом. Вдруг кто-то прошептал:

- Братья, мы обязаны жизнью секте. Даже смерть – достойный конец. Этот человек – не Гучжоу Чжэньцзюнь! Я видел, как он убил старшего брата Вана!

Не успев договорить, он был разрублен на куски. Гучжоу равнодушно сказал:

- Я сказал: при подозрении – убивайте.

- Кто хочет жить – не двигайтесь.

Гучжоу не стал оправдываться. Ему это было не нужно.

Искривлённая лоза, словно жила чудовища, извивалась в темноте. Цю Ибо сидел на краю обрыва, болтая ногами, будто ему было скучно.

Он бы и сам не прочь помедитировать, но не судьба.

Хотя его прогресс и так быстрый – иногда он даже сомневался, у кого Небесные Корни: у него или у Вэнь Игуана? Почему он растёт быстрее? Говорят, при основании Золотого Ядра тело фиксируется – он не хочет оставаться вечным ребёнком, так что медленный рост даже кстати.

Он взял один из мечей – белоснежный, будто вырезанный из нефрита, слегка светящийся.

- Ты прекрасен, – Цю Ибо взглянул на стелу. – «Слабый Свет»... Какое красивое имя.

Меч слабо звякнул – раз уж этот парень так хорошо говорит, пусть держит.

На лозе появился глаз, скользящий между медитирующими учениками и беззащитным Цю Ибо. Выбор пал на младшего – он знал, что тот тоже из семьи Цю. Какие таланты там рождаются... хоть у него и Земные Корни, но понимание Пути невероятное. Такую марионетку не жалко.

Кровавая лоза рванулась вперёд. Цю Ибо резко развернулся, ударив мечом по лозе. Раздался звон – лоза оказалась прочнее стали, как и меч. Только рука Цю Ибо онемела.

Противник был сильнее. Намного.

В следующее мгновение лоза обвила его тело, подняв в воздух. Другая лоза поднялась, на ней – глаз, полный кровяных жилок. Он скользнул по Цю Ибо, а лоза заскрипела, издавая подобие человеческой речи:

- ...Не повезло... хе-хе...

Цю Ибо моргнул, дрожа, изображая испуг – если враг не убил его сразу, значит, он ещё полезен, да и бдительности никакой.

Будь он на месте лозы, без нужды он бы просто убил ребёнка. А если нужен – оглушил бы и унёс. Разговоры? Разве не знает, что болтливость губит злодеев?

Они же в Линсяо – в любой момент может появиться первый мечник Поднебесной и устроить расправу.

- Т-ты кто такой?.. А-а-а... страшно! – всхлипнул Цю Ибо. – Отпусти, больно!.. Зачем ты меня поймал?

Лоза скрипнула:

- Малыш, я не хотел... хе-хе... вини себя – был мечевой массив, а ты не зашёл. Кого ещё ловить?

- З-зачем ты меня поймал? – Цю Ибо глаза наполнились слезами. – Мой отец... Цю Линьхуай... мой учитель – Гучжоу Чжэньцзюнь... не убивай меня, а то они отомстят!

- Знаю, – лоза сжала его конечности, а другая коснулась шеи, вызывая леденящий ужас. – Сейчас я сделаю из тебя марионетку... не бойся... будет больно... но ненадолго...

- Марионетку? А что это? – Цю Ибо съёжился, продолжая тянуть время.

- Видел кукольный театр?

- Видел! – глаза Цю Ибо загорелись детским любопытством. – Людей можно превратить в кукол? Это так интересно! А сложно научиться? Я могу?

Лоза замолчала:

- Ты... хочешь научиться?

- А что, нельзя?

Байгу Чжэньцзюнь не стал сразу действовать. Он задумался – ему нужен преемник, кто-то, кто унаследует его учение. Семья Цю дала миру Цю Линьхуая, Цю Линьюя, Цю Хуайли, Цю Лули и теперь этого мальчика с невероятным пониманием Пути. Если Цю Ибо согласится присоединиться к секте Белых Костей, он мог бы и не убивать его.

Ученик Линсяо, перешедший в печально известную секту... звучит заманчивее, чем просто марионетка. Да и добровольный переход куда интереснее. А если он ещё и унаследует учение, возвысив секту... Слишком соблазнительно.

- Ладно, я пощажу тебя, но ты дашь клятву.

- Клятву? А что это?

- Просто повторяй: «Я, Цю Ибо, клянусь своим путём, что предам Линсяо, присоединюсь к секте Белых Костей, приму учение Белых Костей и буду верен до конца».

- Скажешь - отпущу и научу.

Цю Ибо посмотрел в глаз и вдруг сказал:

- О... тогда не могу.

Лоза дёрнулась:

- Ты обманул меня?!

Цю Ибо вздохнул, глядя на бирюзовый меч:

- Если не вмешаешься сейчас, я правда умру!

Раздался крик журавля, и бирюзовый свет рассеял тьму. Цю Ибо почувствовал, как его рука сама движется, выполняя первый удар базовой техники Линсяо - «Облачный Взлёт».

Лоза, ещё недавно несокрушимая, рассыпалась в прах. Скрипящие звуки больше не складывались в слова. Цю Ибо держал меч и думал: «Оно того стоило».

Он же не идиот - если бы хотел просто выжить, разве не залез бы в массив? Но он поставил на то, что у меча есть сознание, что это он перенёс их сюда... что он спасёт его.

Он погладил клинок:

- Ты самый красивый и сильный меч в моей жизни. Даже меч моего учителя не сравнится с тобой.

В следующее мгновение мир рухнул, и Цю Ибо оказался лицом к лицу с хмурым Гучжоу Чжэньцзюнем.

Гучжоу: «...»

Цю Ибо: «...Приветствую учителя!»

После спасения Цю Ибо и остальных всё пошло как по маслу. Проверки, досмотры - культиваторы не просто так живут сотни лет. Учение Белых Костей настолько мерзко, что против него давно создали специальные артефакты. Достаточно провести подозреваемого перед таким - и всё ясно.

Разобравшись с проблемой, Линсяо Чжэньцзюнь наконец смог встретиться с младшим дядей.

Он прятал дрожащие пальцы в рукавах, веко дёргалось - он чувствовал, что грядёт нечто худшее, чем вторжение секты Белых Костей.

- Младший дядя, - вежливо спросил он, - нашёл что-то подходящее?

Только бы он не разграбил Некрополь...

Цю Ибо честно покачал головой:

- Ничего не понравилось.

Линсяо Чжэньцзюнь внутренне вздохнул с облегчением, но как патриарх не мог этого сказать.

- Не расстраивайтесь, - мягко сказал он. - Говорят, Циши уже собирает материалы для вашего меча. Когда достигнете уровня Превращения Духа, получите его.

Цю Ибо кивнул:

- Я тоже так думаю... Кстати, господин патриарх, не могли бы вы дать мне киноварь, жемчужную траву, золотую воду...

Он перечислил с десятков материалов - ничего редкого, но в больших количествах. Линсяо Чжэньцзюнь согласился:

- Конечно, но зачем вам столько?

- Для мази. - Цю Ибо открыл своё хранилище и вытащил... груду мечей.

- Эти мечи отказались возвращаться, пока я их не смажу. И ещё в Некрополе много таких. Я бы не просил, но там слишком много мечей, а у меня не хватает очков заслуг.

Взгляд Линсяо Чжэньцзюня скользнул по мечам.

Меч Шукуан - оружие 17-го патриарха Линсяо.

Меч Дождь и Ветер - оружие 33-го главы пика Омытых Мечей.

Меч Омытый Ветром - оружие 31-го главы пика Лазурного Пламени...

Все эти мечи, чьи хозяева погибли, исчезли в Некрополе, и даже он не видел их. Особенно Меч Шукуан, валявшийся среди прочих, как кусок железа.

Голос Линсяо Чжэньцзюня стал хриплым:

- Они... признали вас хозяином?

Цю Ибо невинно моргнул:

- Нет, я просто смажу их. Они запылились в Некрополе... Господин патриарх, разве их не нужно смазывать?

«.....» - Линсяо Чжэньцзюнь. «...Конечно нужно. Это мечи предков...»

- Я подготовлю лучшие материалы.

Использовать дешёвые - неуважение к предкам!

Цю Ибо улыбнулся:

- Благодарю, господин патриарх!

Линсяо Чжэньцзюнь: «.....»

Ему снова захотелось возложить благовония перед алтарём основателей. Если бы он знал, что так выйдет, лучше бы тогда отпустил Цю Ибо с Циши Чжэньцзюнем на Гору Байлянь.

Такого младшего дядю Линсяо просто не потянет.

Он предчувствовал, что Некрополь тоже... скоро исчезнет.

И точно: Цю Ибо достал пропуск:

- Это мне подарил Меч Шукуан... он так красив, жаль, не смог признать меня хозяином.

Меч Шукуан радостно звякнул.

Линсяо Чжэньцзюнь: «Какая разница?»

Авторский комментарий:

Цю Ибо: «Я не заставлял их признавать меня. Они сами пришли.»

Да, я люблю такие старомодные клише.

<http://bllate.org/book/14686/1310309>